

Отзыв научного руководителя
на диссертацию Кишбали Тамаша Петера
«Архитектура древней Анатолии: типология, локальные особенности и
межрегиональные контакты. Культурно-мемориальные комплексы
доэллинистического периода», представленную на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.04 —
«Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура»

Древняя Анатолия имеет особое значение в культурно-историческом развитии Древнего мира. Это определено самим географическим ее положением между крупнейшими центрами древних цивилизаций. Она уже давно привлекает исследователей многообразием развивающихся на ее территориях культур, сложным и интересным сочетанием традиций, контактов и связей в разные периоды времени. Однако серьезное изучение данного региона по-настоящему началось довольно поздно. И в наши дни положение кажется непростым: многое остается исследованным не до конца или неисследованным вовсе. То, что автор представленной к защите диссертации выбрал материал по культуре и искусству Малой Азии в качестве основного в процессе своей специализации и затем последовательно и целенаправленно занимался темой по монументальному строительству и культовым архитектурным комплексам мемориального характера на разных анатолийских территориях, на наш взгляд, заслуживает только всяческой поддержки.

Т. Кишбали свободно владеет современной новой и фундаментальной старой литературой, знаком с вышедшими за последнее время монографиями и статьями по теме, выбранной для диссертации, привлекает, если это необходимо, древние источники. Заслугой автора является и то, что он применяет в работе весь спектр возможностей аналитического комплексного метода. Это позволяет ему интересно выстроить работу, удачно развернуть, обобщив этот сложный, в разной мере изученный археологический, историко-культурный, художественный и собственно архитектурный материал. В результате такого обобщения и стало возможным внимательное, очень конкретное изучение разных региональных архитектурных явлений, памятников, их стиля и специфических особенностей на разных этапах исторического развития. Структура работы представляется мне логически обоснованной. И то, как выглядит историографическая первая глава работы, не очень похожая на обычные историографические главы в диссертациях, становится понятным: автор не просто

излагает историю изучения данного региона, он показывает в своем тексте всю закономерность и необходимость нового подхода к изучению анатолийских культур, имевших гораздо большую самостоятельность и оригинальность, чем это казалось прежде, когда их связывали в основном только с библейской или классической археологией. Данный вывод подтверждает и весь материал второй главы, типологический анализ изучения строительных и художественных особенностей анатолийских культур в III, II и I тыс. до н.э., проявлявшиеся последовательно в наиболее характерных памятниках архитектуры. Хронологические рамки этой главы очень широки (от эпохи бронзы до предэллинистического периода, т.е. последних десятилетий IV в до н.э.), но это кажется автору необходимым. Значение второй главы заключается в том, что она дает поэтапное рассмотрение самого процесса формирования специфических черт малоазийской архитектуры, монументального строительства и его пластического оформления.

Очень интересен, конечно, и материал, посвященный эпохе бронзы, но особенно значим, кажется, раздел по II-му тыс. до н.э., и прежде всего тем, что там фигурируют хетты. Именно они на протяжении веков занимали доминирующее положение в этом регионе и оказали большое влияние на соседние народы. Они синтезировали многие достижения восточных цивилизаций и создали в итоге свою архитектурную и пластическую традицию, которую во II-ом тыс. до н.э. использовали и их соседи. Это было для них очень важно. Каждый из малоазийских народов нашел свой путь в I-ом, следующем тысячелетии до н.э., но основы были заложены гораздо раньше. Общеанатолийская скальная архитектура и традиции хеттов могут рассматриваться только в едином контексте.

Памятники I тыс. до н.э. на разных территориях Анатолии находятся в центре внимания автора в 3-ей и 4-ой главах работы. Среди этих памятников много хорошо известных, уже исследованных, но есть и ставшие известными сравнительно недавно. Они еще требуют своего научного осмысления. То, что Т. Кишбали в своих поездках по Малой Азии сумел многое увидеть своими глазами и оценить как специалист, историк культуры и искусствовед, особенно ценно. Это делает его выводы и само изложение материала более аргументированным.

В I тыс. до н.э. уже определившаяся специфика в архитектуре и искусстве разных районов Малой Азии оказалась воплощенной в совершенных по своим художественным достоинствам произведениях. Они обстоятельно рассматриваются автором на территории Фригии, Лидии, Ликии и Карики. В эту эпоху особое значение имела общая политическая ситуация в данном регионе и перекрестное влияние греческой и древней иранской (персидской) культуры, архитектурных и пластических декоративных традиций. Однако,

каждый из этих народов по-своему, — исходя из собственных религиозных и государственных интересов,— решает многие задачи в области своей архитектуры и искусства. В результате, рождается интересный синтез и в градостроительных планировочных решениях, и в выборе типологии культовых мемориальных построек, в образности и оформлении архитектурных комплексов. Третья глава работы дает очень удачный, действительно широкий обзор памятников и оригинальных культурных достижений разных малоазийских территорий и народов.

Заключает диссертационную работу Т. Кишбали 4-ая глава, посвященная Карию в целом и Галикарнасу с его знаменитым Мавзолеом — программным памятником династии Гекатомнидов, о котором автор пишет очень подробно, с особым творческим воодушевлением.

Работа Т. Кишбали является оригинальным исследованием обобщающего и синтезирующего характера. Именно таких работ требует настоящее время, когда наука, обратившаяся к культуре древней Анатолии, с особым вниманием относится к новым подходам и постановке многих проблем, прежде не поднимавшихся.

Диссертационный материал хорошо изложен, хотя родной язык диссертанта не русский, а венгерский. Работа четко выстроена и свидетельствует о высоком исследовательском потенциале, что непременно должно дать своим результаты в будущем. Есть надежда, что тема диссертации станет в дальнейшем и темой монографии.

Доктор исторических наук,
кандидат искусствоведения,
профессор кафедры Всеобщей истории искусства
исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Н.М. Никулина

